

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ В ОЦЕНКАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В 2019 г. российское общество отметило 30-летие вывода советских войск из Афганистана. Несмотря на широкий круг различных источников, сегодня до сих пор закрытыми остаются документальные сведения о мотивации советского руководства при принятии решения о вводе войск. Исследовательский интерес к теме вызван и нарастающим противостоянием РФ и США в современный период, а также возобновлением активной контрзащиты геополитических интересов России на Ближнем Востоке (Сирии). Как и по каким причинам менялось социальное взаимодействие в советском обществе на фоне внешнеполитической экспансии и является ли данный исторический опыт закономерным фактором внутрисоюзной дестабилизации СССР? Поиску ответов на данные вопросы и посвящена данная статья.

Материалы и методы. Исследование подготовлено на основе широкого круга источников. Вводятся в научный оборот данные как зарубежного (электронные архивы Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, Архив национальной безопасности США), так и отечественного происхождения (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив социально-политической истории). В работе применялись проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и иные методы исследования. В рамках изучения темы мы обратились к методу структурализма: внутреннюю политику в СССР предлагается рассмотреть в контексте изучения структурных элементов аналитики ЦРУ, осуществлявшего мониторинг внешней и внутренней политики советского государства.

Результаты. В статье отражается восприятие аналитиками Центрального разведывательного управления США динамики социально-политической жизни в СССР после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. Изучение внутрисоюзного состояния СССР дало возможность по-новому взглянуть на действия советского руководства о решении ввода войск в Афганистан. Выдвигается гипотеза о схожести оценок американской разведки процессов в Советском Союзе и в США во время Вьетнамской войны. Целый спектр вопросов, которые попадали в мониторинг ЦРУ, позволил проанализировать ряд причинно-следственных связей социальных отношений, которые развивались в 1979–1989 гг. в Советском Союзе. Вводятся в научный оборот сведения о восприятии советским обществом Афганской войны и социальных последствий отправки более 600 тыс. советских солдат.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-09-00261.

© Якупова Д. В., Якупов Р. А., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Выводы. Показаны тенденции серьезных издержек советского государства из-за оказания «прямой» помощи Афганистану (строительство и развитие инженерной инфраструктуры, гуманитарные поставки). Выделяется комплекс социальной проблематики, с которой пришлось столкнуться СССР на фоне ведения войны и распространения гуманистической концепции «прав человека»: старт политики «гласности», рост протестной активности и пацифизма, реакционная политика в форме борьбы с инакомыслием, нарастание национальной и этнической напряженности в республиках СССР, усиление наркотрафика и др. Впервые приводятся комплексные сведения о протестных антивоенных акциях в Советском Союзе, связанных с отправкой солдат в Афганистан. Заключается, что активная внешняя политика СССР в Афганистане выступила, с одной стороны, фактором регрессивной динамики советского общества, с другой – была направлена на нераспространение радикального ислама и наркоторговли.

Ключевые слова: СССР, внутренняя политика, Центральное разведывательное управление, Афганистан, антивоенные акции, протестное движение.

D. V. Yakupova, R. A. Yakupov

SOVIET SOCIETY AND THE WAR IN AFGHANISTAN IN THE CIA ASSESSMENTS

Abstract.

Background. In 2019, Russian society celebrated the 30th anniversary of the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan. Despite a wide range of different sources, documentary information about the motivation of the Soviet leadership in deciding on the deployment of troops is still closed today. Research interest in the topic was also caused by the growing opposition of the Russian Federation and the United States in the modern period, as well as the resumption of active counter-defense of Russia's geopolitical interests in the Middle East (Syria). How and for what reasons did social interaction change in Soviet society against the backdrop of foreign policy expansion and is this historical experience a natural factor in the intrastate destabilization of the USSR? This article is dedicated to finding answers to these questions.

Materials and methods. The study was prepared on the basis of a wide range of sources. For the first time, data is entered into scientific circulation, both foreign (electronic archives of the CIA of the USA, Archives of US National Security), and domestic origin (GARF, RGANI, RGASPI). In work the problem-chronological, comparative historical and other research methods were used. As part of the study of the topic, we turned to the method of structuralism: it is proposed to consider domestic policy in the USSR in the context of studying the structural elements of CIA analytics, which monitored the foreign and domestic policies of the Soviet state.

Results. The article reflects the perception by analysts of the Central Intelligence Agency of the US of the dynamics of socio-political life in the USSR after the introduction of Soviet troops in Afghanistan in 1979. The study of the internal political state of the USSR made it possible to take a fresh look at the actions of the Soviet leadership on the decision to deploy troops in Afghanistan. A hypothesis is put forward about the similarity of assessments of American intelligence processes in the Soviet Union and the United States during the Vietnam War. A whole range of questions that fell into the monitoring of the CIA made it possible to analyze a number of causal relationships of social relations that developed in 1979–1989 in the Soviet Union. Data on the Soviet society's perception of the Afghan war and the social

consequences of sending more than 600,000 Soviet soldiers are being introduced into the scientific community.

Conclusions. The trends of the serious costs of the Soviet state due to the provision of “direct” assistance to Afghanistan (construction and development of engineering infrastructure, humanitarian supplies) are shown. The complex of social problems stands out, which the USSR had to face against the background of warfare and the spread of the humanistic concept of “human rights”: the start of the policy of “glasnost”, the growth of protest activity and pacifism, the reactionary policy in the form of combating dissent, the growth of national and ethnic tensions in the republics of the USSR, increased drug trafficking, etc. For the first time, comprehensive information is provided on anti-war protest actions in the Soviet Union related to the dispatch of soldiers to Afghanistan. It turns out that the active foreign policy of the USSR in Afghanistan was, on the one hand, a factor in the regressive dynamics of Soviet society, and on the other, it was aimed at the non-proliferation of radical Islam and drug trafficking.

Keywords: USSR, domestic policy, Central Intelligence Agency, Afghanistan, anti-war actions, protest movement.

Трансформация советского общества на фоне ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в отечественной историографии рассматривается сегодня разнонаправленно. В основном исследуются причины ввода войск, ход боевых действий, процессы принятия решений высшим руководством страны, достижения и просчеты командования. При этом однозначно можно сказать, что современные авторы отмечают недооцененное влияние Афганской войны на стабильность СССР [1]. На этом фоне взгляды американских аналитиков на тенденции социально-политического развития СССР представляют особый интерес.

Корнем внутривластных проблем СССР после ввода войск в Афганистан, по мнению экспертов ЦРУ, послужили растущие затраты на экономические инвестиции и закупку зерна в условиях декларируемой интенсификации сельского хозяйства. После решения администрация Президента США Д. Картера о введении санкций в отношении Советского Союза ЦК КПСС в срочном порядке по партийной линии оповестило регионы о сокращении поставок зерна. Так, второй секретарь Пензенского обкома КПСС Г. В. Мясников в 1980 г. вспоминал: «Уже решен вопрос, что Россия по итогам года на корма недополучит 3 млн тонн зерна. Это удар. Американцы считают, что это обойдется нам потерей 13 % мяса, да недополучение своего хлеба снимет еще 17 %» [2, с. 379]. Но настолько ли серьезным был санкционный удар для экономики СССР в этот период? Во-первых, отметим, что еще в 1972–1979 гг. регионы СССР традиционно оповещались о сокращении поставок фуражного зерна из-за частых неурожаев [3, л. 2–8]. Во-вторых, санкции со стороны США из-за ввода войск в Афганистан в форме запрета на американские зерновые (кукуруза и пшеница) для СССР длились всего чуть более года – с 4 января 1980 г. по апрель 1981 г. В этот период Советский Союз минимизировал последствия эмбарго, сократив запасы зерна и увеличив импорт зерна, сои, риса, муки и мяса из Аргентины, Канады, Австралии и Европы. Такая диверсификация помогла на время избежать последствий новых эмбарго – например, когда США вновь приостановили советско-американское соглашение по поставкам зерна в связи с ситуацией в Польше [4]. Таким образом,

необходимо разделять рост внутреннего спроса на зерно и вынужденное его приобретение за рубежом по валютным сделкам в связи с неурожаем и ростом потребления и никак не связанные с этим санкции со стороны США за вмешательство СССР во внутренние дела Афганистана.

Вместе с тем оговоримся, что доставка импортного зерна обходилась Советскому Союзу несколько дороже – валютные расходы на фрахт судов и перегрузка внутренних железнодорожных мощностей стали предметом дополнительного беспокойства союзных властей [5–7]. Отчеты ЦРУ констатировали, что «на этом фоне советские граждане были склонны преувеличивать расходы на помощь странам третьего мира и укорять советское иностранное участие в качестве одной из причин дефицита потребительских товаров» [8]. Данная ситуация действительно имела место и усиливала общественную критику в адрес партии и руководства страны. В центральные города Афганистана, над которыми был установлен контроль, регулярно осуществлялись поставки зерна [9]. Даже накануне готовящегося решения о выводе советских войск – в пик советского потребительского дефицита и валютного кризиса в 1987–1988 гг. – республики СССР отгрузили в афганские провинции более 24 тыс. тонн товаров и 15 тыс. тонн пшеницы [10, с. 124; 11, л. 1, 2]. Одновременно подчеркнем и тот факт, что помощь в таких масштабах если и не парализовала внутреннее перераспределение товаров в СССР, то с большой степенью вероятности стала причиной кризиса перевозок, разразившегося именно в эти годы [12; 13, л. 2–36]. Перманентной стала нехватка подвижного состава для уборки урожая в советских республиках к северу от Афганистана. В 1980 г., например, военная потребность в грузовиках для военных операций сорвала поставки сельскохозяйственной техники в республики [14].

Военные расходы СССР на войну в Афганистане для ЦРУ не казались грандиозными. «Прямые советские военные расходы на Афганистан хотя и выросли примерно на 20 процентов с 1980 года, но все еще составляют лишь около одного процента от общих советских военных затрат. С 1980 по 1983 год Советы тратили в общей сложности около 12 млрд долларов на прямую поддержку советских вооруженных сил в Афганистане, или в среднем около 3 млрд долларов в год», – отмечается в докладе разведуправления США [15]. Председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков в 1989 г. подытожил затраты в Афганистане – «около 5 миллиардов рублей в год» [16, с. 26]. Вместе с тем, оценивая совокупную экономическую помощь режиму Бабрака Кармая до 1983 г. «примерно на 1 миллиард долларов и военную помощь в размере менее 2 миллиардов долларов», можно констатировать, что эта помощь была больше, чем любому другому просоветскому государству, за исключением Кубы и Вьетнама. В целом, по оценкам ЦРУ, если на помощь всем прокоммунистическим режимам СССР в 1971 г. направлялось 400 млн долл., то в 1980 г. – уже 16,5 млрд долл. США [17]. Безусловно, основную роль в этом явлении сыграло колоссальное поступление нефтедолларовых доходов в советский бюджет. Таким образом, наиболее затратными и неоправданными для СССР стали не военные расходы, а «прямые» социальные вложения в инфраструктуру Афганистана.

Озабоченность режима издержками военного участия СССР в Афганистане оказывала влияние на партийный сектор: на совещаниях и встречах активно велся диалог о необходимости дальнейшего решения конфликта в Аф-

ганистане с участием Вооруженных сил Советского Союза. Приходящие гробы с солдатами, сокращение поставок зерна и кормов, постоянные командировки специалистов и комсомольских кадров для проведения партстроительной работы порождали в партийной элите критическое мышление о необходимости участия советского контингента в Афганистане [18, л. 2–14]. Но заявить открыто об этом до старта демократической волны «гласности» еще мало кто мог себе позволить [2, с. 382, 576].

Отметим, что и советские, и американские журналисты отмечали блокаду информационных потоков по тематике Афганской войны. «Режим приложил все усилия, чтобы ограничить осведомленность населения о событиях в Афганистане, заставляя советских граждан принять позицию Советского Союза и подавить широкую общественную критику» – декларировалось ЦРУ [15]. Действительно, в соответствии с указаниями Политбюро ЦК КПСС «О пропагандистском обеспечении нашей акции в Афганистане» средства массовой информации вплоть до 1985 г. во многом умалчивали о реальном положении дел, количестве погибших и раненых [19, с. 10]. Поскольку Москва ограничила свои сообщения о потерях, советские граждане зачастую полагались на информационные вбросы, которые нередко значительно завышали число жертв. В ЦРУ отмечали, что «нелепые слухи о потерях более 100 тыс. советских солдат способствовали растущей поляризации общественности по вопросу войны» [8].

Характеризуя внутривнутриполитическую обстановку в СССР в исследуемый период, аналитики из Лэнгли уделяли особое внимание восприятию темы Афганской войны диссидентским движением и правозащитными организациями. Объединяющую роль в формировании антивоенного сообщества в Советском Союзе взяла на себя Московская Хельсинская группа (МХГ), которая в 1980 г. инициировала «Документ № 119», посвященный «интервенции в Афганистан», развернув сбор подписей и оппозиционную информационную кампанию [20]. Деятельность группы активно освещалась в самиздате. Поскольку политический режим СССР беспокоила не столько точка зрения интеллигенции по теме Афганской войны, сколько ее тиражирование, реакция на действия правозащитников последовала незамедлительно. В одном из докладов ЦРУ отмечалось, что в 1980 г. после осуждения Западом ввода советских войск в Афганистан Москва отрешилась от зарубежной критики в области прав человека. Академик Сахаров был выслан из Москвы и помещен под домашний арест, еврейская эмиграция была сокращена наполовину, а советским органам безопасности было позволено двигаться еще более свободно против активистов-диссидентов [21]. Эти данные соответствуют периоду широкой кампании по борьбе с инакомыслием, в ходе которой к 1982 г. были лишены свободы 47 членов МХГ, действовавших в СССР, а с учетом эмиграции – более 50. Неофициальные цифры были в десять раз больше [22, с. 171; 23].

Сопоставление сводок ЦРУ и самиздатовского “USSR NEWS BRIEF BULLETIN” позволяет констатировать, что последний был перманентным источником для американских аналитиков по исследованию состояния советского общества, а все, что касалось деятельности Московской Хельсинской группы, цитировалось в разведданных ЦРУ дословно. Еще в 1970 г. Ю. Андропов констатировал, что «западная пропаганда, враждебные Советскому

Союзу зарубежные центры и организации рассматривают “самиздат” как важный фактор политической обстановки в СССР» [24, л. 2, 3]. С заметной долей разочарования в 1984 г. разведка США сообщала, что правозащитники и советские диссиденты не смогли сделать Афганистан центральной проблемой.

Американские аналитики, помимо всего прочего, полагали, что война оказывала деморализующее воздействие на большинство слоев населения и усилила целый ряд социальных проблем, однако отношение общества было «скорее смиренным, чем протестным». Этот вывод подтверждается и современными исследователями, по мнению которых к 1982 г. у населения сформировалось «если и не безразличие, то лояльное отношение к действиям власти в странах “третьего мира”» [25, с. 16]. Но советское общественное мнение о войне трансформировалось с неохотной поддержки на озабоченность человеческими и общественными издержками войны. Помогали этому процессу растущие достоверные сведения об Афганской кампании, носителями которых были сами ветераны боевых действий. По данным интервью с более чем 50 западными дипломатами, имевшими контакты с советскими чиновниками и интеллигенцией, 48 % партийных и правительственных чиновников и 66 % интеллигенции СССР не одобряли войну. В 1987 г. телефонный опрос 1100 москвичей в возрасте от 18 до 65 лет, проведенный франко-советской социологической группой для французской газеты, показал, что 53 % респондентов высказались за вывод советских войск и только 27 % считали, что войска должны оставаться в Афганистане [8].

Социальные издержки войны в Афганистане послужили источником и другой проблемы, которую никак не ожидало увидеть советское руководство. В стране с высоким уровнем милитаризма, где практически каждый гражданин был членом семьи участника Великой Отечественной войны, фиксируется рост пацифистских настроений и увеличение фактов уклонения от призыва [1, р. 698, 699; 15]. К тому же, согласно обобщенным американским дипломатическим сообщениям, к 1988 г. советская молодежь все больше поляризовалась на «хиппи/пацифистов» и «националистических скин-хедов», что также осложняло ситуацию восприятия войны в среде призывников [15]. Снижение престижа военной службы в 1980-е гг. на фоне распространения антивоенного движения отмечается и современными исследователями [26, с. 39]. На данную ситуацию последовала реакция: решением ЦК ВЛКСМ при госпиталях создавались отдельные комсомольские бригады по работе с военнослужащими, которые получили ранения в боевых действиях в Афганистане, усилена идеологическая работа с личным составом [27].

Еще одной проблемой для социального развития СССР стало то, что значительное число молодых военных из СССР в ходе войны познакомились с новыми формами наркотиков – гашишем и героином. Угроза распространения нарковеществ в советском обществе, уже охваченном серьезной проблемой алкоголизма, стала серьезным «звонком» для всех правоохранительных служб Союза. Эксперты ЦРУ предполагали, что «не менее 10 % вернувшихся советских солдат были зависимыми от гашиша» [8]. Не охотно веря в приводимые данные, отметим, что американские эксперты, по-видимому, сравнивали этот показатель с национальным «эталоном» Вьетнамской войны, по итогам которой оказалось, что 10–15 % военнослужащих армии США были

героинозависимыми [28]. Для политического режима СССР тема борьбы с наркотрафиком в разгар дискуссий о необходимости военной операции в Афганистане служила дополнительным доводом позиции правящих кругов о продолжении военных действий по наведению порядка в Демократической Республике Афганистан (ДРА) и на советско-афганской границе. Тема наркомании с подачи зарубежных информационных потоков тесно связывалась в 1980-е гг. у населения и с угрозой распространения СПИДа и гепатита. Хотя и советская военная статистика фиксировала, что заболеваемость гепатитом в 40-й армии с 1979 г. возросла в семь раз [8].

Военная кампания в Афганистане потворствовала и росту случаев совершения незаконных операций в торговой и валютной сферах. Как отмечалось в разведсообщениях, «большое количество военнослужащих СССР участвовало в перемещении по незаконным каналам контрабандных товаров на процветающий “черный рынок” Афганистана, а также в обратном потоке западных потребительских товаров – из Кабула в СССР, незаконной торговле рублими для получения иностранной валюты в Афганистане» [15]. В качестве реакции власти на данный вопрос отметим принятие в 1982 г. довольно жесткого закона «О государственной границе СССР» [29]. Только с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. в составе 40-й армии в Афганистане к уголовной ответственности по новому закону были привлечены 4307 человек [30]. Но позже, в 1989 г., многие из них были амнистированы Верховным Советом СССР [31, л. 1–26].

Интернациональный долг Советского Союза в Афганистане наглядно усиливал давние опасения руководства страны по поводу «трений» между национальностями в Вооруженных силах и «политической надежности неславянских народов» [15]. Одной из причин сложившегося положения, по мнению генерала Б. В. Громова, стало то, что «призывники из Республик Средней Азии: таджики, узбеки, туркмены, киргизы отказывались выполнять приказы» [32, с. 284]. Но в отчетах ЦРУ были минимизированы риски массовой перебежки военнослужащих из Центральной Азии на сторону повстанцев: «советские таджики, говорящие на персидском диалекте, понятном большинству афганцев, составляли менее 10 % всех советских мусульман» [14].

Высшее руководство СССР осознавало внутривосточную опасность радикализации исламских территорий Советской Азии. По сообщениям ЦРУ, одной из причин решения Л. И. Брежнева вмешаться в ситуацию в Афганистане в 1979 г. был именно «страх перед воздействием исламского фундаментализма». Этой концепции придерживался и М. С. Горбачев, который в ноябре 1986 г. в Ташкенте в своей речи потребовал, чтобы «центральноазиатские партии очистили себя от тайных мусульман». После его выступления несколько высокопоставленных членов партии были исключены из-за того, что советская пресса обвинила их в «двойной верности» – исламу и КПСС [8].

При таких фактах не стоит отвергать предположение отечественных исследователей о том, что американские наблюдатели довольно быстро обратили внимание на воздействие афганского конфликта на политический климат в южных регионах СССР: отмечались факты деятельности эмиссаров моджахедов в Таджикистане, переброски сюда пропагандистских и других материалов [33]. Отметим, что поддержка центробежных тенденций со стороны США в национальных республиках СССР в преддверии его распада неоднократно декларировалась в опубликованных архивных документах

США [34]. Взаимосвязь внутренней национальной и внешней политики государства на примере СССР сегодня рассматривается уже как геополитическая основа теории революций. Иначе говоря, внешнеполитические «промахи» государства препятствуют этнической ассимиляции, а на фоне внутриэлитных конфликтов ведут к национализму и распаду государства [35]. Вполне ожидаемо, что одним из пунктов мониторинга внутривластной обстановки в СССР со стороны ЦРУ традиционно была протестная активность советского населения. Сразу же после ввода войск в Афганистан на Запад поступали сообщения о малочисленных демонстрациях против войны в советских республиках. Только с 1984 по 1988 г. отправка солдат в Афганистан, по данным разведки США, стала основой не менее 15 демонстраций (табл. 1). Эти протесты подтверждают выводы о том, что настроения против войны были наиболее сильны в азиатских районах и национальных республиках СССР, но не ограничивались ими [8, 15]. Нам не удалось найти документы по всем указанным в мониторинге акциям, но часть приведенных данных упоминается в архивах – в частности, беспорядки 1985 г. в армии на советских железнодорожных станциях [36, л. 1]. Однако отметим, что единичные акции протеста не переросли в общесоюзное антивоенное движение. Американские аналитики так и не зафиксировали советского аналога протеста по аналогии с американским «Походом на Пентагон» против Вьетнамской войны, в которой 21 октября 1967 г. приняло участие от 70 до 100 тыс. человек [37]. Добавим при этом, что население национальных республик, не поддержав антивоенное движение, весьма стремительно выходило на улицы против «диктата центра» – политического вмешательства Москвы во внутривластные вопросы¹. На этом фоне в рамках проводимой административной реформы в 1988 г. был принят ограничительный указ о проведении собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР [38]. Для обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в системе МВД СССР были созданы отряды милиции особого назначения [39] (табл. 1).

Война в Афганистане послужила и фактором геополитического «зигзага» высшего руководства СССР. Приход к власти М. С. Горбачева в 1985 г. дал общественности надежду на скорое завершение военной операции, «укрощение» амбиций военно-промышленной группировки. В ЦРУ отмечали, что «советский режим никогда полностью не игнорировал общественное мнение, и Горбачев, более чем его предшественники, считал, что мобилизация общественной поддержки важна для успеха его общей программы» [8]. Действительно, М. С. Горбачев осознавал, что отступление от планов по решению ситуации в Афганистане поставит в неловкое положение военных, силы безопасности и партийный аппарат. Но политический аспект проблемы предрешил ее исход. На первом Съезде депутатов Верховного Совета СССР в 1989 г. М. С. Горбачев «тонул» в овациях при упоминании своего решения о выводе войск и налаживании отношений с Западом, в чем встретил поддержку представителей национальных республик и демократических объединений [40]. Отметим, что и население высказало свое доверие к воинам-интернационалистам – на первый Съезд депутатов Верховного Совета Советского Союза были избраны 120 человек, прошедших Афганистан [41].

¹ Например, события «Желтоксан» в Алма-Ате в 1986 г.

Антивоенные протесты в СССР в 1982–1987 гг.
по данным мониторинга ЦРУ США

Место	Событие
1984 г.	
Казань, РСФСР	Источники посольства США сообщили, что после военных похорон толпа татар сожгла здание военкомата
Куйбышев, РСФСР	Источники посольства США сообщили, что в знак протеста против войны толпа сожгла здание военкомата
Рига, Латвия	Беспорядки матерей на городской призывной комиссии с протестом против гибели своих сыновей в Афганистане
Термез, Узбекистан	Бунт в военкомате. Войска призваны поддерживать порядок. Насилие распространилось на другие деревни на юге Узбекистана
1985 г.	
Ереван, Армения	Западные дипломаты и журналисты сообщали о демонстрациях в военкомате
Тбилиси, Грузия	Американские дипломаты сообщили о демонстрациях на советском призывном пункте. Около ста участников
Калинин, РСФСР	Западные дипломаты и журналисты сообщали о демонстрациях в военкомате
Станция Беслан, Северо-Осетинская АССР	Бунт призывников, протестующих против службы в Афганистане. Демонстрация подавлена регулярными войсками
Москва	Офицеры посольства США сообщают о демонстрации на кладбище матерей солдат, погибших на войне
Харьков, Украина	Самиздат сообщает о публичном самосожжении матери, сын которой погиб в бою
Астрахань, РСФСР	Самиздат сообщает о крупной демонстрации чеченских призывников. Несколько призывников погибли в результате насилия
Ульяновск, РСФСР	Работник саботировал оружие, предназначавшееся для Советской Армии в Афганистане. Диссидент приговорен к сроку
1986 г.	
Ашхабад, Туркменистан	Бунт на призывной комиссии молодых призывников
1987 г.	
Москва	Американские дипломаты сообщили о публичном протесте 5–10 демонстрантов в связи с восьмой годовщиной ввода советских войск в Афганистан
Ленинград	Самиздат сообщает о двух демонстрациях 20–30 протестующих в годовщину ввода советских войск в Афганистан

Вывод войск из Афганистана в 1989 г. и сокращение численности регулярной армии обозначили новую проблему. Более 620 тыс. «ветеранов-афганцев» создавали дополнительную социальную нагрузку для руководства и бюджета СССР [42, л. 12, 96, 129]. Вопрос об их правах и льготах, реинтеграции и медицинской реабилитации в советское общество стали ключевыми как для лидера страны М. С. Горбачева, так и для команды Б. Н. Ельцина [43]. «До слез обидно, что приходится порой слышать из уст бюрократов от партии, советских, комсомольских и других органов уже ставшую почти крылатой фразу: “Я вас в Афганистан не посылал”. Я уж не говорю о моих покалеченных братьях. Ведь наша протезная промышленность продолжает находиться на уровне каменного века», – звучало с трибун Съезда депутатов ВС СССР [41, с. 341].

Отметим, что, выражая сдерживаемое разочарование по поводу того, как они были приняты на Родине, ветераны боевых действий в Афганистане постепенно стали объединяться сначала в полулегальные общественные объединения в нескольких городах РСФСР и Украины, а затем и в официальные общественные союзы по всей России [41, с. 340; 44–46]. Подчеркнем, что вначале партийное руководство пыталось объединить формировавшиеся сообщества ветеранов Афганистана под своим началом, объясняя это тем, что в Афганистане в режиме группы советников побывали тысячи комсомольцев и парторганизаторов [18, л. 2–14; 47]. В городах при обкомах Ленинского коммунистического союза молодежи (ЛКСМ) росла сеть советов воинов-интернационалистов [48, л. 1–20]. Официальные комитеты по делам воинов-интернационалистов и Фонд помощи лицам, исполнявшим интернациональный долг за пределами СССР, и членам их семей были образованы уже значительно позже [49].

Одновременно с начала 1990-х гг. ряд организаций ветеранов Афганистана стали основой сети организационно-преступной деятельности новой России [50, с. 191]. Прошедшие войну и прекрасно владеющие оружием, они часто находили себе применение в криминальной сфере [51, с. 9]. Например, в Тольятти действовала «афганская» Купеевская группировка, а одно из самых громких убийств в истории криминальной России произошло именно в тольяттинском офисе Союза ветеранов Афганистана [52]. Но со временем ветераны Афганистана как социальная группа набирали общественно-политический вес – издавали собственные газеты [53, 54], открывали клубы, превращаясь, таким образом, из объекта внутренней политики в ее субъект. Численность членов афганских объединений способствовала тому, что власти стали сотрудничать с ними: совместные предвыборные кампании, назначение на госдолжности, участие в партийном строительстве – тому подтверждение [55, с. 19].

Исследовав комплекс внутренних проблем советского общества, фактором которых стала Афганская война, отметим, что разведка США достаточно хорошо осознавала перечень вопросов, с которыми придется столкнуться Советскому Союзу после ввода войск в 1979 г. Шаблон для мониторинга реперных точек социального развития СССР этого периода был, по всей видимости, сформирован на основе изучения последствий Вьетнамской войны. Это наложило своеобразный отпечаток на объективную сторону аналитики ЦРУ США, но в целом было верным решением: как показала ис-

тория, внутривластная повестка «империй» оказалась схожей по своим издержкам.

Отметим и поразительное сходство сводок ЦРУ с текстом самиздатского журнала «Бюллетень прав человека в СССР», который был как источником для передачи информации на Запад, так и способом передачи послышек с Запада в среду советской интеллигенции и диссидентства. Постоянный мониторинг общественно-политической ситуации в СССР со стороны ЦРУ, а также фиксируемые случаи протеста говорят о том, что возможно эти действия были провокационными. Информационно-идеологическая борьба была проиграна и потому, что руководство Союза не афишировало события в Афганистане, помогая тем самым совершать информационные вбросы, формировать навязанное Западом мнение о необходимости открытости и соблюдения демократических ценностей, разыграть карту «прав человека». В целом ряде случаев – от идеологического кризиса и роли диссидентства до кризиса экономики СССР в связи с санкциями США – ЦРУ выдавало желаемое за действительное, в связи с чем появляются дополнительные темы для изучения этих процессов в рамках отдельных исследований.

Добавим и то, что война в Афганистане, запланированная как задача внешней политики, стала во главу угла всей внутривластной повестки Советского Союза. Взаимосвязь между динамикой внешней политики и качественным объемом внутренней получила признание в социально-гуманитарном знании и все более находит свою аргументацию в исторической ретроспективе [35, с. 78–85]. Решение советским руководством возникающих издержек Афганской войны вначале нашло свое отражение в изменении и ужесточении союзного законодательства в различных сферах общества: усилении пограничного контроля, борьбе с отсрочками в армии, нормативном усилении цензуры, широкого применения уголовных норм для борьбы с инакомыслием. Но с приходом М. С. Горбачева реакционные меры трансформировались в реабилитационные. Идеология вывода войск из Афганистана стала основой нового «общественного договора» между советским населением и властью, способствовала корректировке взглядов политического руководства относительно цензуры и публичного признания ошибок. С учетом приведенных выше социальных издержек констатируем, что война в Афганистане создала условия для демилитаризации советского общества.

Несмотря на то что экономические затраты на Афганскую войну сами по себе не были грандиозными, но на фоне общего кризиса экономики и резкого снижения поступления валюты от продажи нефти позволяют говорить о косвенном влиянии данных событий на внутривластную стабильность СССР.

Оценивая уроки Афганской войны на современном этапе, отметим и то, что ее вынужденное завершение вызвало куда больше внутренних социальных проблем, чем ее ведение. Так, по данным профильных ведомств, на 2015 г. в России было порядка 8 млн наркоманов, 1,5 млн из которых употребляли афганский героин [56].

Библиографический список

1. **Reuveny, R.** The Afghanistan war and the breakdown of the Soviet Union / R. Reuveny, A. Prakash // *Review of International Studies*. – 1999. – Vol. 25. – P. 693–708.

2. **Мясников, Г. В.** Страницы из дневника / Г. В. Мясников. – Москва : Типография АНО «Институт национальных проблем образования», 2008. – 776 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 135. Д. 1042.
4. Issue paper U.S.-U.S.S.R. Grain agreement // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp83m00914r002300010029-9> (дата обращения: 01.12.2018).
5. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 136. Д. 991. Л. 1–14.
6. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 140. Д. 1092.
7. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1515.
8. USSR: domestic fallout from the Afghan war // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp89t01451r000100090001-5> (дата обращения: 01.12.2018).
9. Afghanistan's food balance: implications for the regime and the insurgents // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp87t01127r001201050003-6> (дата обращения: 03.02.2018).
10. **Набат, М. М.** Стратегия экономической помощи СССР Афганистану накануне вывода советских войск / М. М. Набат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13, Востоковедение и африканистика. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 118–132.
11. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 10. Д. 46.
12. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 129. Л. 29.
13. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 620. Л. 2–36.
14. Soviet military operations in Afghanistan: costs and implications for the economy // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp08s01350r000100200001-4> (дата обращения: 02.12.2018).
15. Domestic costs to the soviet regime of involvement in Afghanistan // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00287r001401010001-6> (дата обращения: 27.01.2019).
16. Первый съезд депутатов Верховного Совета СССР. Стенографический отчет : в 6 т. – Москва : Издание Верховного Совета СССР, 1989. – Т. III. – 448 с.
17. USSR: the cost of aid to communist states // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp83m00914r001900220025-5> (дата обращения: 02.01.2019).
18. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 1672.
19. **Гроссман, А. С.** Секретные документы из особых папок. Афганистан / А. С. Гроссман // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – С. 3–33.
20. USSR news brief bulletin. – 1982. – 15 May. – № 9.
21. Soviet Dissent and Its Repression Since the 1975 Helsinki Accords. July 10, 1985 // National Security Archive. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=2839067-Document-6> (дата обращения: 05.01.2019).
22. **Алексеева, Л. М.** История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л. М. Алексеева. – Москва : Зацепа, 2001. – 382 с.
23. USSR news brief bulletin. – 1982. – 15 November. – № 20/21.
24. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 55. Д. 1.
25. **Чернявский, А. В.** Внешняя политика СССР в общественном мнении советских граждан 1964–1982 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Чернявский А. В. – Москва, 2017. – 26 с.
26. **Кужилин, С. Ф.** Деятельность местных органов военного управления, администрации и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию молодежи в 1980–2000 гг.: на материалах Самарской области : дис. ... канд. ист. наук / Кужилин С. Ф. – Самара, 2002. – С. 247.

27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М-1. Оп. 63. Д. 1–36.
28. **Могирев, С.** История США: употребление наркотиков в американской армии во время Вьетнамской войны / С. Могирев. – URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/437-upotreblenie-narkotikov-v-amerikanskoj-armii-vo-vremja-vietnamskoj-vojny> (дата обращения: 22.12.2018).
29. Ведомости ВС СССР. – 1982. – № 48. – Ст. 891.
30. **Григорьев, О. В.** Деятельность военных трибуналов в период ввода ограниченного контингента советских войск в Республику Афганистан / О. В. Григорьев // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 42–45.
31. ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 160.
32. **Громов, Б. В.** Ограниченный контингент / Б. В. Громов. – Москва : Прогресс, 1994. – 352 с.
33. **Топорков, В. М.** Тайная стратегия США в Афганистане в 1979–1989 гг. / В. М. Топорков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 26. – С. 54–62.
34. The politics of russian nationalisms // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/0000499833> (дата обращения: 04.01.2019).
35. **Коллинз, Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности / Р. Коллинз ; пер. с англ. Н. С. Розова. – Москва : УРСС : Ленанд, 2015. – 504 с.
36. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 138.
37. U.S. Marshals and the Pentagon Riot of October 21, 1967. – URL: <https://www.usmarshals.gov/history/civilian/1967a.html> (дата обращения: 26.01.2019).
38. Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 31. – Ст. 504.
39. Об объявлении дня отрядов милиции особого назначения : Приказ МВД РФ № 190 от 01.03.2002 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc&base=EXP&n=639721#06693539112924018>
40. Первый съезд депутатов Верховного Совета СССР. Стенографический отчет : в 6 т. – Москва : Издание Верховного Совета СССР, 1989. – Т. I. – 575 с.
41. Первый съезд депутатов Верховного Совета СССР. Стенографический отчет : в 6 т. – Москва : Издание Верховного Совета СССР, 1989. – Т. II. – 480 с.
42. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1092. Л. 12, 96, 129.
43. ГАРФ. Ф. Р. 9654. Оп. 7. Д. 642, 696, 769, 1314.
44. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 5 декабря. – № 49. – Ст. 1727.
45. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – 23 апреля. – № 17. – Ст. 924.
46. Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 32. Л. 58–84.
47. РГАСПИ. Ф.М-3. Оп. 13. Д. 1–5.
48. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1864.
49. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 41. – Ст. 1156.
50. **Щепетин, А. В.** Этапы становления общественных организаций военных ветеранов Российской Федерации / А. В. Щепетин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 187–192.
51. **Смирнов, В.** Афганцы – бандиты, это же всем известно / В. Смирнов // Коммерсантъ. – 2001. – 22 июня. – № 107.
52. **Беляев, И.** Россия в движении: пароль «Афган» / И. Беляев // Радио «Свобода». – URL: <https://www.svoboda.org/a/25192265.html> (дата обращения: 04.01.2019).
53. К совести: газета Ленинградских «Афганцев». – Ленинград, 1991.
54. Побратим: газета Союза ветеранов Афганистана. – Москва, 1989.
55. «Афганцы» во власти и бизнесе // Коммерсантъ Власть. – 2009. – 16 февраля. – № 6.
56. В России 8 млн наркоманов, из них 1,5 млн героиновых // Интерфакс. – Москва, 2014. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/357377> (дата обращения: 27.01.2019).

References

1. Reuveny R., Prakash A. *Review of International Studies*. 1999, vol. 25, pp. 693–708.
2. Myasnikov G. V. *Stranitsy iz dnevnika* [Pages from the diary]. Moscow: Tipografiya ANO «Institut natsional'nykh problem obrazovaniya», 2008, 776 p. [In Russian]
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 5446. Op. 135. D. 1042. [In Russian]
4. *Issue paper U.S.-U.S.S.R. Grain agreement*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp83m00914r002300010029-9> (accessed Dec. 01, 2018).
5. *GARF*. F. 5446. Op. 136. D. 991. L. 1–14. [In Russian]
6. *GARF*. F. 5446. Op. 140. D. 1092. [In Russian]
7. *GARF*. F. 5446. Op. 162. D. 1515. [In Russian]
8. *USSR: domestic fallout from the Afghan war*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp89t01451r000100090001-5> (accessed Dec. 01, 2018).
9. *Afghanistan's food balance: implications for the regime and the insurgents*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp87t01127r001201050003-6> (accessed Febr. 03, 2018).
10. Nabat M. M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 13, Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of Saint-Petersburg University. Series 13, Oriental and African studies]. 2018, vol. 10, no. 1, pp. 118–132. [In Russian]
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)]. F. 89. Op. 10. D. 46. [In Russian]
12. *GARF*. F. 5446. Op. 148. D. 129. L. 29. [In Russian]
13. *GARF*. F. 5446. Op. 162. D. 620. L. 2–36. [In Russian]
14. *Soviet military operations in Afghanistan: costs and implications for the economy*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp08s01350r000100200001-4> (accessed Dec. 02, 2018).
15. *Domestic costs to the soviet regime of involvement in Afghanistan*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00287r001401010001-6> (accessed Jan. 27, 2019).
16. *Pervyy s"ezd deputatov Verkhovnogo Soveta SSSR. Stenograficheskiy otchet: v 6 t.* [First congress of deputies of the Supreme Council of the USSR. Verbatim record: in 6 volumes]. Moscow: Izdanie Verkhovnogo Soveta SSSR, 1989, vol. III, 448 p. [In Russian]
17. *USSR: the cost of aid to communist states*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp83m00914r001900220025-5> (accessed Jan. 02, 2019).
18. *GARF*. F. 5446. Op. 147. D. 1672. [In Russian]
19. Grossman A. S. *Voprosy istorii* [Historical issues]. 1993, no. 3, pp. 3–33. [In Russian]
20. *USSR news brief bulletin*. 1982, 15 May, no. 9.
21. *Soviet Dissent and Its Repression Since the 1975 Helsinki Accords. July 10, 1985*. National Security Archive. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=2839067-Document-6> (accessed Jan. 05, 2019).
22. Alekseeva L. M. *Istoriya inakomyслиya v SSSR: Noveyshiyy period* [The history of dissent in the USSR: the contemporary period]. Moscow: Zatsepa, 2001, 382 p. [In Russian]
23. *USSR news brief bulletin*. 1982, 15 November, no. 20/21.
24. *RGANI*. F. 89. Op. 55. D. 1. [In Russian]
25. Chernyavskiy A. V. *Vneshnyaya politika SSSR v obshchestvennom mnenii sovetskikh grazhdan 1964–1982 gg.: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [External policy of the USSR in the public opinion of soviet citizens in 1964–1982: author's abstract of dissertation to

- apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Moscow, 2017, 26 p. [In Russian]
26. Kuzhilin S. F. *Deyatel'nost' mestnykh organov voennogo upravleniya, administratsii i obshchestvennykh organizatsiy po voenno-patrioticheskomu vospitaniyu molodezhi v 1980–2000 gg.: na materialakh Samarskoy oblasti: dis. kand. ist. nauk* [Activities of local military administration bodies, administration and public organization in the scope of military-patriotic education of youth in 1980–2000: on materials of Samara region: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Samara, 2002, p. 247. [In Russian]
27. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI)]. F.M-1. Op. 63. D. 1–36. [In Russian]
28. Mogirev S. *Istoriya SShA: upotrebleniye narkotikov v amerikanskoj armii vo vremya V'etnamskoj vojny* [The USA history: drug consumption in the US army during the Vietnam War]. Available at: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/437-upotrebleniye-narkotikov-v-amerikanskoj-armii-vo-vremya-vojn> (accessed Dec. 22, 2018). [In Russian]
29. *Vedomosti VS SSSR* [Bulletin of the Supreme Council of the USSR]. 1982, no. 48, art. 891. [In Russian]
30. Grigor'ev O. V. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2013, no. 3 (45), pp. 42–45. [In Russian]
31. *GARF*. F. 9654. Op. 10. D. 160. [In Russian]
32. Gromov B. V. *Ogranichennyy kontingent* [Limited contingent]. Moscow: Progress, 1994, 352 p. [In Russian]
33. Toporkov V. M. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security]. 2012, no. 26, pp. 54–62. [In Russian]
34. *The politics of russian nationalisms*. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/0000499833> (accessed Jan. 04, 2019).
35. Kollinz R. *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol'shoj dlitel'nosti* [Macrohistory: essays on long-term sociology]; transl. from Engl. by N. S. Rozov. Moscow: URSS: Lenand, 2015, 504 p. [In Russian]
36. *RGANI*. F. 89. Op. 11. D. 138. [In Russian]
37. *U.S. Marshals and the Pentagon Riot of October 21, 1967*. Available at: <https://www.usmarshals.gov/history/civilian/1967a.html> (accessed Jan. 26, 2019).
38. *Vedomosti VS SSSR* [Bulletin of the Supreme Council of the USSR]. 1988, no. 31, art. 504. [In Russian]
39. *Ob ob'yavlenii dnya otryadov militsii osobogo naznacheniya: Prikaz MVD RF № 190 ot 01.03.2002* [On declaration of the day of special task police forces: Order of the MIA of Russia No 190 of 01.03.2002]. RRS “ConsultantPlus”. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc&base=EXP&n=639721#06693539112924018> [In Russian]
40. *Pervyy s'ezd deputatov Verkhovnogo Soveta SSSR. Stenograficheskiy otchet: v 6 t.* [First congress of deputies of the Supreme Council of the USSR. Verbatim record: in 6 volumes]. Moscow: Izdanie Verkhovnogo Soveta SSSR, 1989, vol. I, 575 p. [In Russian]
41. *Pervyy s'ezd deputatov Verkhovnogo Soveta SSSR. Stenograficheskiy otchet: v 6 t.* [First congress of deputies of the Supreme Council of the USSR. Verbatim record: in 6 volumes]. Moscow: Izdanie Verkhovnogo Soveta SSSR, 1989, vol. II, 480 p. [In Russian]
42. *GARF*. F. 5446. Op. 163. D. 1092. L. 12, 96, 129. [In Russian]
43. *GARF*. F. R. 9654. Op. 7. D. 642, 696, 769, 1314. [In Russian]
44. *Vedomosti SND i VS RSFSR* [Bulletin of CPD and SC of the USSR]. 1991, 5 Dec., no. 49, art. 1727. [In Russian]

45. *Vedomosti SND i VS RSFSR* [Bulletin of CPD and SC of the USSR]. 1992, 23 Apr., no. 17, art. 924. [In Russian]
46. *Arkhiv Prezidentskogo tsentra B. N. El'tsina* [Archive of Eltsin Presidential Center]. F. 6. Op. 1. D. 32. L. 58–84. [In Russian]
47. *RGASPI*. F.M-3. Op. 13. D. 1–5. [In Russian]
48. *GARF*. F. 5446. Op. 162. D. 1864. [In Russian]
49. *Vedomosti SND SSSR i VS SSSR* [Bulletin of CPD and SC of the USSR]. 1991, no. 41, art. 1156. [In Russian]
50. Shchepetin A. V. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Middle Russia bulletin of social sciences]. 2010, no. 2, pp. 187–192. [In Russian]
51. Smirnov V. *Kommersant*" [Businessman]. 2001, 22 Jun., no. 107. [In Russian]
52. Belyaev I. *Radio «Svoboda»*. Available at: <https://www.svoboda.org/a/25192265.html> (accessed Jan. 04, 2019). [In Russian]
53. *K sovesti: gazeta Leningradskikh «Afgantsev»* [To conscience: newspaper of Leningrad's Afghanistan war veterans]. Leningrad, 1991. [In Russian]
54. *Pobratim: gazeta Soyuzu veteranov Afganistana* [Sworn brother: newspaper of the Union of Afghanistan war veterans]. Moscow, 1989. [In Russian]
55. *Kommersant*" *Vlast'* [Business" Power]. 2009, 16 Febr., no. 6. [In Russian]
56. *Interfaks* [Interfax]. Moscow, 2014. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/357377> (accessed Jan. 27, 2019). [In Russian]

Якупова Дарья Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России и методики
преподавания истории, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: bubnova90@mail.ru

Yakupova Dar'ya Viktorovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of Russian
history and history teaching methods,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Якупов Роман Александрович

кандидат исторических наук,
исполнитель научного проекта,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: penza.pr58@mail.ru

Yakupov Roman Aleksandrovich

Candidate of historical sciences, scientific
project's team member, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Образец цитирования:

Якупова, Д. В. Советское общество и война в Афганистане в оценках
Центрального разведывательного управления / Д. В. Якупова, Р. А. Якупов //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные
науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 84–99. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-2-7.